

Эпизод 17. Отцовская забота и стремление к мечте

На следующий день.

Мама лежала на кровати в их с папой спальне.

Рядом с ней на стуле сидел врач и осматривал ее рану.

Хотя он и был врачом, в медицине он, похоже, разобрался мало, так как основным ее направлением в этом мире была фармакотерапия.

Кстати, мама уже пришла в сознание.

Цвет лица у нее по-прежнему не очень, но она уже достаточно окрепла, чтобы говорить.

"Хм-м-м... Она в порядке. Похоже, рана была довольно глубокой, но ее хорошо зашили. Остальные процедуры также проведены идеально. Здесь был кто-то с медицинской квалификацией?"

Я не знал, что ответить, поэтому промолчал.

В комнате тогда были только я, Мари, мама, Роза и Лия.

Мама была без сознания, а Розы и Лии сейчас здесь нет.

Только мы с сестрой знаем правду.

Не получив никаких ответов, доктор продолжил:

"Сами по себе швы не редкость. О них знает любой, кто хоть немного разбирается в медицине. Но к врачам мало кто обращается, а медицинские книги стоят дорого. Не думаю, что найдется много людей, знакомых с данной методикой.

Что ж... Главное, что все в порядке. Теперь ей нужен лишь отдых и хорошее питание, так что я с чистой совестью отправляюсь домой".

"Благодарю вас".

Папа поклонился старому доктору, и мы тоже поклонились ему.

Мы проводили доктора до двери и вернулись в комнату.

Мама лежала в постели и ласково улыбалась.

Она выглядит усталой. Неудивительно. Должно быть, ей трудно оставаться в сознании.

Сестра стояла рядом со мной, с печалью на лице уставившись в пол.

Однако вскоре она подняла голову и обратилась к маме.

"Э-э-э... М-мама! Прости меня, п-пожалуйста. Это все моя вина... моя вина, что так получилось..."

Мари выглядела так, будто вот-вот расплачется.

Это правда.

Мама пострадала, защищая ее.

Конечно, никто, включая меня, не винит её и не намерен этого делать.

Но сама она винить себя будет.

Такой уж она человек.

Не переставая мягко улыбаться, мама погладила сестру по голове.

"Все в порядке. Все хорошо. Ты не виновата, Мари. Если бы ты не шагнула вперед, демон все равно бы напал, и с кем-нибудь другим случилось бы то же самое. Более того, я думаю, то, что пыталась бороться с ним, выиграло нам немного времени. Так что не стоит себя корить. Ты не сделала ничего плохого. Просто ты была храброй и пыталась всех защитить. Ты должна гордиться собой".

Ее слова были полны доброты.

Глядя на эту картину, я и сам с трудом сдерживался, чтобы не расплакаться.

Мари же сдерживаться не стала, однако быстро взяла себя в руки и вытерла слезы.

Затем она поджала губы, и ее лицо стало серьезным.

Наверное, она подумала, что ей не следует плакать перед мамой.

Ей и так было нелегко из-за раны, и Мари не хотела тревожить ее еще больше.

Моя сестра еще очень молода, но она умеет думать о других.

Увидев, что их разговор окончен, вмешался отец.

"Ну все, хватит болтовни, поспи лучше. А мы пока за тобой присмотрим".

"Простите... что побеспокоила вас".

"Не страшно. Главное, что с тобой и детьми все в порядке. Правда".

"Насчет этого... я смутно помню, что случилось... мы уже в безопасности, да?"

"В полной. Не волнуйся. Все гоблины были истреблены".

"Ох... это хорошо... простите, я так хочу спать... простите..."

Мама закрыла глаза. Вскоре стало слышно её сонное дыхание.

Папа накрыл ее одеялом.

Мы вышли в коридор, спустились по лестнице и прошли в гостиную.

"У меня есть вопросы к вам двоим. Присаживайтесь".

Начинается.

Я знал, что сейчас будет, поэтому мне было не до веселья.

Но я понимал, что рано или поздно этот момент настанет.

Все закончилось еще вчера, когда отец и остальные вернулись домой после всей этой суматохи.

По их словам, они нашли логово гоблинов в лесу неподалеку и убили двух обитавших там монстров.

Однако они обнаружили следы еще одного, поэтому поспешили вернуться в деревню.

К сожалению, несколько людей пострадали, но погибших не было.

Впоследствии у отца было еще много дел: повторный обыск местности и изучение следов, ремонт дома, утилизация тела гоблина...

Если добавить сюда проверку маминого состояния и поездку в город за доктором, становится ясно, что мне некогда было объяснять, что именно произошло.

А произошло многое, и вопросов у отца явно хватало.

Окажись я на его месте, я, наверное, чувствовал бы то же самое.

Мы подошли к столу и уселись на стулья - я и Мари рядом, а отец напротив нас.

"А теперь я бы хотел послушать, что конкретно произошло. Рассказывайте".

"...да".

Я долго думал, что ему сказать, но даже если бы я солгал, были и другие свидетели, и я бы не смог его обмануть.

У меня нет другого выбора, кроме как сказать правду. Даже если он мне не поверит.

Я рассказал отцу о внезапном вторжении гоблина.

О том, как он напал на Мари, а наша мама пострадала, защищая ее.

И о том, как я убил гоблина и руководил оказанием первой помощи.

Пока я говорил, отец неподвижно сидел с закрытыми глазами и слушал.

Когда я закончил, наступила тишина, и отец медленно открыл глаза.

"И ты правда хочешь, чтобы я в это поверил?"

"...я не лгу. Все это правда, и... лучше уже не объяснить".

"Ясно. Итак, если верить твоим словам, ты победил гоблина силой магии или чем-то в этом роде, а потом, соответственно, спас Эмму с помощью лечения, которое произвело впечатление даже на доктора. Я ничего не пропустил?"

"...многие видели все своими глазами".

Это все, что я мог сказать.

Как бы нереально это ни звучало, правда была такова.

Со вчерашнего дня я пытался придумать, как все объяснить отцу.

Но в конце концов я понял, что не хочу лгать и обманывать, да и не могу - не с таким количеством свидетелей.

Я знал, что отцу это не понравится, но меня это не волновало.

Я спас маму и сестру, а значит, оно того стоило.

Последовало молчание.

Отец нахмурился, помолчал, но в конце концов вздохнул.

"Я слышал эту историю. Люди рассказали мне, что произошло. Они не говорили, как именно ты убил гоблина, зато сказали, как ты вылечил мать. Но... как ты это сделал? Сион, тебе всего семь лет, и ты мало знаешь о внешнем мире. Так откуда же ты узнал о медицине?"

Не мог же я сказать, что в прошлой жизни я был 30-летним мужчиной, жившим в стране под названием Япония, где развиты технологии и есть доступ ко многим знаниям.

Это просто разозлило бы отца.

Поэтому я вынужден был ответить нечто неопределенное:

"Я сам не понимаю, как так получилось. Но откуда-то я все это знал".

Отец снова вздохнул и подпер голову рукой.

Нам с Мари оставалось только ждать, наблюдая за его реакцией.

"Мари однажды сказала, что видела какой-то свет в озере. Потом ты попросил меня провести рукой над ведром с рыбой. Я все еще не понимаю, что все это значит, но не связано ли это с тем, что вы называете магией?"

"Как ты догадался?"

"Ты никогда не говорил ничего бессмысленного, и твое поведение всегда было рациональным. Настолько, что для ребенка это даже странно. И все же порой ты делал то, что казалось мне необычным. Не настолько, чтобы бить тревогу, но достаточно, чтобы я обратил внимание".

"Так ты мне веришь?.."

"Я не знаю. Я хочу верить своему ребенку. Факты есть факты: то, о чем вы рассказали, действительно произошло.

Но в это очень трудно поверить. И вопрос даже не в том, откуда у тебя познания в медицине, это мы пока оставим в стороне.

Главная проблема в том, что у тебя получилось победить гоблина. Семилетний ребенок убил демона, которого даже несколько взрослых с трудом бы побороли.

Полагаю, Сион, ты понимаешь, как звучат все эти сказки? Прошу прощения, факты".

"...да".

"Я и представить не мог, что ты исследуешь магию или что-то вроде того. Мне казалось, ты здравомыслящий человек, а ты занимаешься чем-то столь безумным".

Он явно был расстроен.

Ему трудно было осознать, что его собственный ребенок убил демона и исцелил раны своей матери, да еще и пользуется какой-то непонятной магической силой.

Столько невероятных событий произошло подряд - неудивительно, что отец был растерян.

Некоторое время он молчал, потом повернул голову и сказал:

"Послушайте, вы никому не должны об этом говорить. Жителей деревни я попросил о том же. Ребенок не может делать такие вещи. Если об этом узнают другие... может случиться что-то плохое".

Я не сразу понял, почему он так сказал.

Но через какое-то время до меня дошло.

В менее цивилизованные времена были те, кто считал злом все, что выходило за рамки их понимания.

Ведьмы, язычники, иностранные языки, западная медицина - все стороннее или нетрадиционное отвергали, а порой даже осуждали и преследовали.

Многих людей из-за этого принесли в жертву, в истории полно таких примеров.

А тут простой ребенок обладает знаниями взрослого и использует какие-то таинственные силы.

Если об этом узнают, то не только я, но и окружающие меня люди могут оказаться в затруднительном положении.

Я этого не хочу.

Теперь я понимаю сложившуюся ситуацию.

Возможно, в этом мире все не настолько плохо, но рисковать не стоит.

"Сион. Что бы ни случилось, я твой отец, поэтому я не перестану защищать тебя и всегда буду на твоей стороне. Но есть в мире вещи, которые не следует делать и которые считаются недопустимыми. Из-за них одни люди жестоко обращаются с другими. Ты понимаешь, о чем я?"

"Хочешь сказать, особенных людей уничтожают?"

"Да, и я не хочу, чтобы это случилось с тобой. Поэтому ты должен молчать о случившемся. И не проводи больше исследований в области магии. Это опасная сила".

Как только отец сказал это, Мари встала.

"Так нельзя! Ты знаешь, как тяжело Сион работал?! Кроме того, именно благодаря Сиону мы с

мамой были спасены! И теперь ты хочешь, чтобы он прекратил изучать магию?!"

"Даже вы должны признать, что это может быть опасно!"

"Мы понятия не имеем, опасно это или нет!"

"К тому моменту, как вы это поймете, может уже стать слишком поздно! И потом, как сила, способная убить демона, может не быть опасной?"

Я понимаю отца.

Ребенок убил демона. Вполне естественно видеть в этой силе угрозу.

Пусть даже я спасся лишь благодаря ней, дальнейшее ее использование с его точки зрения неприемлемо.

В то же время я очень благодарен Мари, отчаянно меня защищающей.

Их взгляды в корне расходились.

Мари стояла на моей стороне и настаивала, чтобы мне позволили продолжить исследования в области магии.

Мой отец, напротив, хотел, чтобы они прекратились.

Что до меня, то я не хочу следовать указаниям отца.

Но если я продолжу заниматься магией, то еще долго буду заставлять его волноваться.

Меня уже разоблачили. Что-то я могу делать и тайно, однако теперь мои возможности ограничены.

Семья - это важно, но изучение магии для меня бесценно.

Это то, ради чего я жил всю свою жизнь, и я не допущу, чтобы кто-то встал у меня на пути.

Да, я могу жить ради семьи, но для меня это все равно что стать ходячим трупом, бесцельно существующим в непрерывной скуке.

Проще уже тогда умереть.

Если бы магии не существовало и у меня не было другого выбора, кроме как сдаться, это было бы приемлемо.

Но теперь, когда я знаю, что она есть, я ни за что от нее не откажусь.

Так что я сказал:

"Папа, я продолжу свои исследования в области магии".

"Сион! Ты что, не слышишь меня? Почему ты никак не можешь понять!"

Отец явно был рассержен.

Неудивительно. Я маленький ребенок, но при этом смею не подчиняться родителям.

Однако я не хотел уступать.

Неважно, какими будут последствия. Если я уступлю, то лишусь цели в жизни.

Я не хочу проходить через это снова.

"Отец, я понимаю, что ты чувствуешь и почему ты так говоришь, и во многом я с тобой согласен".

"Тогда послушайся меня".

"Но и ты меня пойми. Если я прекращу свои исследования, то буду несчастен. Как бы ни менялась моя жизнь, я навсегда останусь таким. Для тебя это просто опасная сила, но для меня это сила мечты. Я всю жизнь упорно трудился, чтобы добиться ее, и хочу продолжать это делать".

"...ты все еще ребенок и можешь мыслить лишь в рамках своего маленького мира. Тебе все это только кажется. Когда ты вырастешь..."

"Взросление этого не изменит, папа. Никогда".

Уверенно сказал я, глядя ему прямо в глаза.

Я не могу жить как все, спокойно и беззаботно. Этот урок я усвоил еще в своей первой жизни.

Встретив мой взгляд, отец вздрогнул.

"Мечи тоже могут убивать и демонов, и людей. Но все обучаются фехтованию, будто это что-то само собой разумеющееся. Почему так?"

"...это необходимо, чтобы защищать себя, а также развивать свои навыки".

"В чем тогда разница между фехтованием и магией?"

"Разница огромна. Меч не опасен, если осторожно с ним обращаться. А вот магия может быть опасна. Не забывай, ты ведь убил гоблина".

"Но я не пострадал. Более того, я всех спас. А если бы я не умел обращаться с магией, то все мы были бы мертвы. Разве это не значит, что магия не опасна, если осторожно с ней обращаться?"

"Меч - всего лишь оружие, и убивает он лишь тогда, когда его для этого используют. Но ты понятия не имеешь, чего ожидать от магии и в какой момент она может кого-то убить. Ты ведь сам удивился, когда убил гоблина, верно? Это значит, что ты сделал это непреднамеренно".

"Значит, ты боишься, что я кого-то убью. Тогда ты просто можешь меня запереть".

"Си... Сион! Ты что такое говоришь?!"

"Я серьезно".

Что бы ни говорила сестра и как бы ни пытался убедить меня отец, я не изменю своего мнения.

В чем-то папа прав, только я не обычный ребенок.

Я еще смогу смириться, если он разрешит мне заниматься магией, когда я стану старше, но если я сдамся сейчас, папа никогда мне этого не позволит.

Поэтому я не отступлю.

Отец был ошеломлен, но он не выглядел сердитым. Скорее, он казался печальным и удрученным.

"Ты так хочешь проводить эти исследования?"

"Да".

"Я до сих пор не понимаю, что такое магия, я даже в ее существование с трудом верю... но уже сейчас ты достаточно силен, чтобы убивать демонов. Пойми, эта сила и правда опасна. Она может лишиться тебя жизни".

"Да. Я знаю".

"Никто не признает тебя. Более того, найдутся те, кто будет тебя презирать. Но ты все равно продолжишь? Будешь и дальше изучать магию?"

"Да, продолжу. Я готов к этому. Если же ты считаешь, что мое присутствие будет мешать и досаждать всем остальным, можешь от меня отречься".

Сестра попыталась было что-то сказать.

Но когда она увидела мое лицо, то, казалось, потеряла дар речи.

Во мне не было ни капли сомнений.

Семья - это важно. Во всем мире у нас нет никого ближе семьи.

Но магия - это то, что глубоко укоренилось в моей жизни, то, что делает меня тем, кто я есть.

Если я откажусь от нее, это буду уже не я.

Если из-за моих исследований у семьи могут возникнуть проблемы, пускай просто выгонят меня.

Это то, что я готов принять.

Я люблю их всех.

Но это не значит, что ради них я откажусь от своей цели.

Вот почему я не колеблясь сказал отцу такие слова.

Возможно, это эгоистично, но я никак не могу пойти на что-то, что разрушит мою личность.

"...вот как? Настолько далеко ты готов зайти?"

Отец пристально посмотрел на меня.

Затем, спустя некоторое время, он угрюмо кивнул.

"Хорошо. Можешь продолжать свои исследования. Но с этого момента ты должен докладывать о всех результатах мне. Если ты сделаешь что-то слишком опасное, я сразу тебя остановлю. Твоя твердость впечатляет, Сион, но всему должен быть предел".

"Что? Вот так просто? Ты уверен?"

"У меня нет выбора. Если мужчина принял решение, родители ни за что его не изменят. Я не думал, что семилетний ребенок может быть настолько уверен в себе. Но когда ты так прямо смотришь мне в глаза, я ничего не могу сказать ни как родитель, ни как мужчина".

Отец глубоко вдохнул, выдохнул и горько улыбнулся.

Когда я увидел его таким, у меня перехватило дыхание.

Я не думал, что он поймет меня.

Отношения между нами ухудшатся, от меня отрекутся, в свои семь лет я столкнусь с множеством трудностей и, возможно, даже умру... Я боялся, что все закончится именно так.

Но все равно я не отказался от своей цели.

И в конце концов отец принял ее.

Я был так благодарен, что не мог не склонить голову.

"Гордись собой, Сион. Ты нашел то, чем хочешь заниматься, и избрал свой путь. Так продолжай же идти по нему. А я буду тебе помогать. Это то, что должны делать родители".

Я поднял глаза.

Даже когда я почувствовал, что по моим щекам что-то стекает, я не отвел взгляд.

Внезапно меня схватили за руку.

Сестра, сидевшая рядом со мной, положила свою руку поверх моей.

"Молодец, Сион".

Судя по ее лицу, она не до конца все поняла.

Но, похоже, она была рада, что мы с отцом во всем разобрались.

А уж я-то как рад!

Теперь я могу продолжать свои исследования без всяких опасений.

От осознания этого факта я испытал глубокое облегчение.

Отныне мне не нужно скрывать свои исследования от отца, и я могу открыто о них говорить.

Правда, я еще не спрашивал разрешения у мамы.

Но в любом случае, это только начало.

Вчерашние события были худшими из произошедших со мной в этой жизни, однако они

помогли мне достичь немалых успехов.

И со временем я достигну большего.

С этой мыслью я вытер слезы.

Спасибо, что прочитали!

<http://tl.rulate.ru/book/74951/3889276>